

ЛОКАЛЬНОЕ В ГЛОБАЛЬНОМ: ФОРМУЛА ТУРИЗМА

История становления и развития «Интуриста»

LOCAL IN GLOBAL: FORMULA FOR TOURISM “Intourist”: the history of formation and development

УДК / UDK 911

DOI: 10.22412/1995-0411-2016-10-4-10-19

БЕРЕЗОВАЯ Лидия Григорьевна

Российский государственный
гуманитарный университет
(Москва, Российская Федерация);
доктор исторических наук, профессор;
e-mail: lgber@yandex.ru

«ИНТУРИСТ»: У ИСТОКОВ ИНОСТРАННОГО ТУРИЗМА В СССР

В статье рассматривается проблема становления российского туристского сервиса в области международного туризма. В 1920-е годы ставка делалась на «социально близких» туристов, а сам туризм представлялся формой коммунистической пропаганды. Специфика истоков иностранного туризма в СССР в 1920–30-х гг. состояла в парадоксальном сочетании концепции «пролетарского туризма» с его сугубо классовой, идеологической мотивацией и необходимостью соответствовать международным стандартам туристского бизнеса, задаче коммерческой успешности. Старейшая туристская компания мира Thomas Cook & Son воплощала модель международного туристического бизнеса в наиболее концентрированном и классическом виде. Сотрудничество с этой фирмой могло придать советскому туристскому бизнесу международный уровень. Однако отсутствие туристской инфраструктуры международного уровня и амбиции советских руководителей помешали такому сотрудничеству. Драматические переговоры с Thomas Cook & Son завершились образованием советского акционерного общества «Интурист», которое самостоятельно выстраивало советский туристский бизнес. Международные требования к туристскому сервису заставили пойти на создание отдельной «интуристской» инфраструктуры, которая была недоступна для советских граждан. Важной стороной деятельности «Интуриста» являлось тесное сотрудничество с органами госбезопасности на всех этапах туристского сервиса. Тем не менее, «Интурист» сумел адаптироваться как к советской туристской отрасли, так и к международным требованиям в данной области. В статье рассматривается период деятельности «Интуриста» в 1920–30-х гг.

Ключевые слова: иностранный туризм, «Интурист», сервис, Thomas Cook & Son.

В первой половине XX в. туристская деятельность в СССР строилась на концепции «пролетарского туризма», что предполагало воспитание стойких и здоровых советских людей, а не любопытствующих путешественников, которым бы требовались комфортабельные гостиницы, рестораны, средства передвижения. В рамках такого подхода действовала Организация пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ, 1929–36 гг.), культивируя «спартанский», военизированный сервис [9, С. 181, 199]. Первые

опыты иностранного туризма в СССР также опирались на идеологические установки. В 1920-е гг. еще была жива идея «мировой революции», и советская пропаганда исходила из того, что простое знакомство с реалиями жизни в СССР превратит любого иностранного туриста в страстного пропагандиста марксистских идей. В 1920 г. на встрече с делегацией английских рабочих В.И. Ленин утверждал, что само «знакомство с советской Россией неизбежно ускорит крах капитализма во всем мире». Тогда

же с руководителем советского государства встречался известный фантаст Герберт Уэллс. По возвращении к себе на родину Г. Уэллс написал книгу «Россия во мгле», назвав в ней В.И. Ленина «кремлевским мечтателем». Пропагандистская роль этой книги оказалась весьма сомнительной, а об агитационной деятельности рабочей делегации ничего не известно.

В 1920–30-е гг. в Советский Союз приезжало немало иностранных делегаций, члены которых чаще всего принадлежали к коммунистическим организациям или были «братьями по классу». Как отмечали организаторы таких поездок, они приезжали в СССР по мотивам «социальной любознательности», и их в первую очередь интересовали не природные красоты и культурные сокровища, а реалии социализма. В 1920-е гг. они составляли примерно половину прибывавших в СССР иностранцев. Но социальная любознательность не подкреплялась материальным уровнем «социально близких» туристов, и расходы большей частью приходилось брать на себя принимающей стороне. Каждая такая поездка фактически организовывалась отдельно, их принимали различные

организации, которые брали на себя расходы и разработку маршрута. Понятно, что в таких условиях прибывающие гости не были особенно привередливы к туристскому сервису.

Однако в 1927–29 гг. обострилась потребность страны в иностранной валюте для ускоренной индустриализации. А ее могли дать только «коммерческие» туристы. Авантюристические надежды на туристов-агитаторов уступили место коммерческому расчету. В области международного туризма вступали в действие мировые подходы и требования к сервису путешествий, а на первый план выходили коммерческие соображения. Международный и внутренний туризм в СССР оказался жестко разделен и концептуально, и организационно.

В 1925–26 гг. прибыли первые организованные группы «просто» туристов из Франции, Австрии, Германии, Италии, США, и поток иностранных гостей в ситуации международной стабилизации начал возрастать. Первоначально ими занимались то «Совторгфлот», то акционерное общество «Совтур», для которых обслуживание международных туристов было непрофильной и непосильной задачей.

Рис. 1 – Плакаты «Интуриста» 1930-х гг. с различными акцентами:

а) на достопримечательностях; б) на индустриальном строительстве;

в) идеологической мотивации

Fig. 1 – Posters of «Intourist» of the 1930s with different emphasis:
a) on the sights; b) on the industrial construction; c) on the ideological motivation

Поскольку собственной традиции в организации международного туризма в СССР не было, возникла идея скопировать ее с образцовой мировой туристской фирмы. Таковой выступила старейшая компания Thomas Cook & Son, услугами которой до революции многие пользовались в России, и она была широко известна во всем мире.

В 1933 г. знаменитый советский поэт С.Я. Маршак написал сатирическую поэму «Мистер-Твистер», которая начиналась знаменательными строками:

*Есть за границей контора Кука.
Если вас одолеет скука
И вы захотите увидеть мир,
Остров Таити, Париж и Памир,
Кук для вас в одну минуту
На корабле приготовит каюту
Или прикажет подать самолет,
Или верблюда за вами пришлет,
Даст вам комнату в лучшем отеле,
Теплую ванну и завтрак в постели.
Горы и недра, север и юг,
Пальмы и кедры покажет вам Кук.*

В поэме прекрасно описаны организационные и идеологические сложности пребывания в СССР миллионера-туриста, «владельца заводов, газет, пароходов». Литературный «Мистер Твистер» для поездки в СССР воспользовался как раз не советским туристским агентством, а знаменитой фирмой Томаса Кука. И тому были свои причины. Дело в том, что переговоры с Thomas Cook & Son начались не на государственном уровне, а первоначально по инициативе наркомата путей сообщения, который особенно нуждался в настоящих, «денежных» пассажирах. Желание транспортного ведомства «установить деловые взаимоотношения» совпадало с заинтересованностью фирмы Кука «в установлении полного обслуживания лиц, приезжающих из-за границы в Россию и уезжающих из России за границу». Ею предлагалось деловое сотрудничество, выраженное в соглашении по двум позициям [5, С. 11]:

- организуется совместное туристское предприятие;

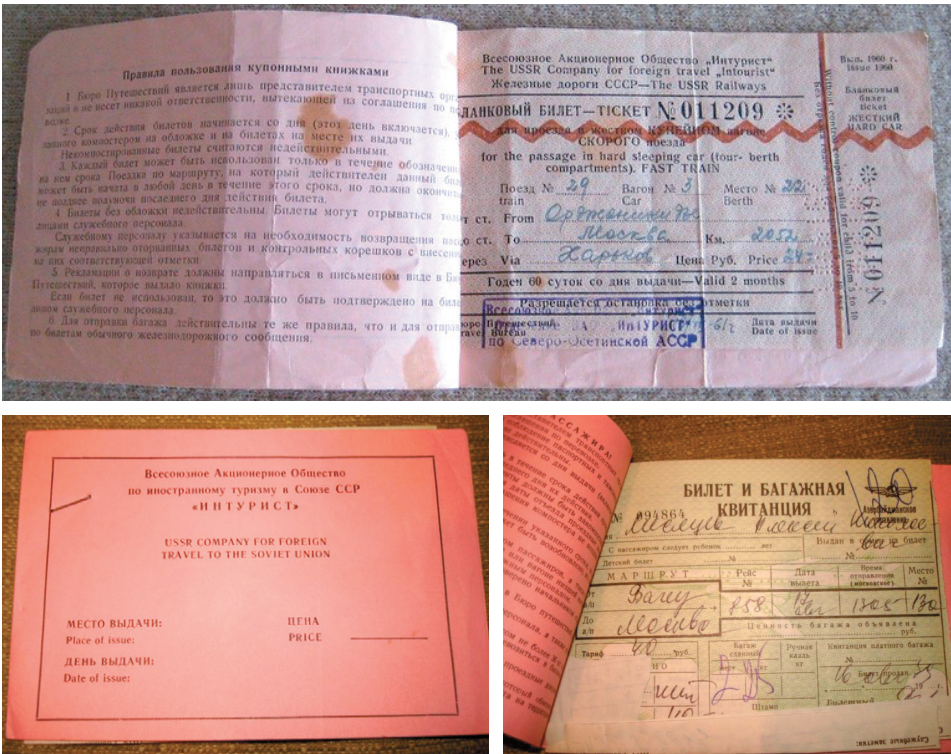

Рис. 2 – Железнодорожный билет-ваучер и багажная квитанция для иностранного туриста в СССР («Интурист», 1960 г.)

Fig. 2 – Train ticket voucher and baggage check for foreign tourists in the USSR («Intourist», 1960)

- советская сторона получает статус представителей фирмы Thomas Cook & Son в СССР.

Такой договор позволял решать вопросы международного туризма по законам международного туристского рынка. Но с советской стороны не было ведомства, которое бы решилось взять на себя столь глобальные обязательства. Наркомат путей сообщения хотел лишь получать валюту за перевозку иностранных пассажиров, не отягощая себя международными стандартами сервиса. С трудом организуемые встречи прошли в 1925 и в 1926 гг. и не принесли согласия. Не были выполнены даже минимальные условия для деятельности фирмы Thomas Cook & Son, т. е. допуск своих представителей в СССР для разрешения конфликтов и 5% скидка на оптовые железнодорожные перевозки для туристов, следующих через территорию СССР транзитом, что являлось повсеместной международной нормой.

Переговоры с перерывами длились до 1927 г. и закончились полным провалом, в т. ч. и из-за обострения внутривосточной борьбы в СССР и на международной арене (первые политические процессы, убийство П.Л. Войкова, ультиматум Керзона и пр.). Советские представители, ссылаясь на «политические соображения», но при этом предвидя высокие доходы от туристов, привлеченных «советской экзотикой», решили организовать международный туризм по своим нормативам и правилам, тем более, что плачевное состояние гостиничного и ресторанного фонда в СССР и не позволяло выйти на международные стандарты сервиса. По мнению советских представителей, «делиться доходами с капиталистами» не имело смысла, поскольку ситуация мировой «Великой депрессии» 1929 – нач. 1930-х гг. обещала повышенный интерес к Советскому Союзу, ударными темпами строившему социализм. Ехали на работу, ехали «посмотреть», ехали «понять». Потребовалось государственное решение для организации обслуживания туристского потока. 12 апреля 1929 г. был подписан протокол о создании «Интуриста» как государственного акционерного предприятия, принят его Устав.

Учредителями выступили Наркомат внешней и внутренней торговли (А.И. Микоян), Наркомат путей сообщения (Я.Э. Рудзутак) и акционерное общество «Совторгфлот» (В.И. Зоф). Председателем правления ГАО (затем ВАО) «Интурист» стал представитель наркомата торговли в Германии А.С. Сванидзе, которого вскоре сменил Д.И. Кутузов [5, С. 11].

В короткое время были созданы представительства «Интуриста» в 17 зарубежных странах и в 33 городах СССР. Новое государственное акционерное общество должно было осуществлять полное сервисное обслуживание иностранных туристов. Издавались специальные путеводители, карты, разговорники и справочники; использовалось такое коммерческое средство, как реклама. Разумеется, рекламная и издательская деятельность предполагали пропагандистское преподнесение «советского образа жизни» как социального идеала. С самого начала своего существования «Интурист» испытывал противоречивое воздействие, с одной стороны, мирового рынка, с другой – властных органов. На работе «Интуриста» отразились политические кампании 1930-х гг., когда в 1933 г. в СССР обвинялась «во вредительстве и шпионаже» группа английских инженеров, были введены ограничения на прибытие туристов из Великобритании. Напротив, после сближения СССР и фашистской Германии поток немецких туристов возрос в 10 раз и составлял более половины всех интуристов в 1938 г. [12, С. 20]. Тем не менее, коммерческие интересы заставляли «Интуриста» придерживаться законов рынка.

Первые два года деятельности «Интуриста» дела шли прекрасно, пока не иссяк поток «любопытствующих». Распространявшийся в западном мире экономический кризис привел к изменению контингента посещавших СССР: теперь это были не столько рабочие делегации, сколько представители буржуазных слоев. Их требования к сервису превышали то, что могли им предоставить в «Интуристе». Доходы стали падать, что встревожило высшие круги власти. Руководство «Интуриста» пыталось объяснить провалы в своей работе тем, что *«реакционные круги буржуазных государств стремились организовать блокаду СССР, всячески пре-*

пятствуя поездкам своих граждан в Советский Союз» [4, С. 3]. Но в 1931–33 гг. блокада СССР была уже позади, особенно после признания Советской страны Соединенными Штатами. Причина состояла в низком уровне сервиса. Нарком иностранных дел М.М. Литвинов докладывал лично Сталину: «Я получил тревожные сведения... о перспективах американского туризма на этот год... специальные обстоятельства... могут значительно сузить американский туризм в СССР... главным образом жалобы американских туристов... на весьма плохое обслуживание их «Интуристом» [5, С. 20]. Но изменить сервисный уровень в целом было сложно, и интуристовским чиновникам пришлось напрочь фантазию, чтобы придумать новые привлекательные маршруты. В результате появились очень дорогие туры на прежде закрытую для иностранцев Новую Землю, в северные области СССР. В 1931 г. состоялась научно-туристическая экспедиция на ледоколе «Малыгин» к Земле Франца-Иосифа [5, С. 16]; в 1934 г. американский пароход «Виктория» с американскими туристами совершил морскую прогулку вблизи мыса Дежнева, где состоялась встреча с представителями советской стороны на пароходе «Урицкий» и др. [12, С. 31]. Но решительного скачка доходов от иностранного туризма все-таки не произошло. Советский Союз привлекал, скорее, экзотикой политического строя, нежели реальными туристскими возможностями, сервисом и маршрутами.

В американской прессе появлялись статьи, которые составили целую серию «злословий» туристов в СССР». На эту тему читались лекции, издавались книги. Один из популярных театральных деятелей США после поездки в СССР в интервью сказал: «За миллион я не упустил бы случая поехать в СССР, но дайте мне миллион, чтобы я поехал еще раз, – я этого не сделаю». Объем жалоб был значительный и вполне стандартный: плохой транспорт, плохое и несвоевременное питание, необязательность и грубость гидов и переводчиков, служащих гостиниц и ресторанов, непомерные чаевые и немотивированные поборы. Но более всего жаловались на антисанитарию и назойливый полицейский контроль.

По отчетам «Интуриста», в нач.1930-х гг. число недовольных сервисом достигало 95% приезжавших. Туристские агентства стали отказываться заключать договоры с «Интуристом». Ситуация обсуждалась на уровне правительства, и 5 сентября 1931 г. было принято специальное постановление «О развитии иностранного туризма в СССР и об обеспечении выполнения программы по интуризму в 1932 г.». Теперь ставились исключительно коммерческие цели, о пропагандистской мотивации речь не шла. Но без коренного улучшения сервисной инфраструктуры решить поставленные задачи «Интурист» не мог. План по туризму на 1932–33 гг. был сорван, задачи по привлечению туристов из «богатых» стран не выполнены. Страна не только лишилась необходимой валюты, но и терпела ущерб своему имиджу передовой державы. «Интурист» не без оснований возлагал вину не только на себя, но и на всю сервисную инфраструктуру в стране.

Выход из такой ситуации нашелся в создании особой, «интуристовской» инфраструктуры, принципиально отличавшейся от того, что предназначалось для «внутреннего потребления». Вопрос о материальной базе «Интуриста» решался как политический. Переломным годом стал 1933-й, когда «Интурист» был слит с другим государственным предприятием – ВАО «Отель», и получил особые права в управлении гостиничным делом. Ему перешли лучшие гостиницы Советского Союза, имевшие дореволюционный имидж: «Европейская», «Англетер» и «Астория» в Ленинграде, «Метрополь» и «Националь» в Москве (рис. 3), а также ряд других гостиниц, которые могли соответствовать мировым стандартам. В переданных «Интуристу» гостиницах и ресторанах была сделана капитальная модернизация, поставлено новое оборудование, обновлены интерьеры и персонал. В посещаемых туристами городах строились «интуристовские» гостиницы, предназначавшиеся исключительно для иностранных гостей. Персонал там проходил специальную подготовку. Приехавший в те годы в СССР американский писатель Джон Дос Пассос писал о «Европейской»: «Какое облегчение – сидеть ве-

Рис. 3 – Рекламные стикеры лучших гостиниц «Интуриста» в Москве и Ленинграде, 1930–80-е гг.

Fig. 3 – Advertising stickers of the best «Intourist» hotel in Moscow and Leningrad, 1930–80-ies..

чером в кафе в нижнем этаже гостиницы... Здесь – как в Европе, как в восточных районах Нью-Йорка...» [1, С. 104–105]. В ноябре 1935 г. было принято специальное постановление СНК, разрешающее «в целях развития туризма в СССР и привлечения иностранной валюты» в течение 1936 г. обмен валюты на территории СССР. Перестроенная в 1934–39 гг. инфраструктура международного туризма принесла свои плоды. К концу 1930-х гг. деятельность «Интуриста» вновь стала прибыльной. Появилась собственная реклама и логотип – крыло, простертое над земным шаром.

В 1936 г. была утверждена «Генеральная инструкция» «Интуриста» по обслуживанию иностранцев. В ней скрупулёзно прописывались все детали сервиса, вплоть до меню завтраков, обедов и ужинов, платы за дополнительные километры маршрута и даже перечислялись те предметы туалета, которые могли быть в багаже у иностранца. Предусматривалось несколько классов сервиса, которые отличались по цене (74,46 руб., 41,61 руб. и 24,09 руб. в день), типу размещения (один или два

человека в номере), возможности посещения культурных объектов, прокат автомашин и т.п. [2, С. 31–32]. Оговаривалась даже такая услуга, как наличие в автомобиле шофера, одетого по форме. Недостатки советского сервиса компенсировались особой «техникой гостеприимства». Американский исследователь П. Холландер выделил две технологии, которые успешно применялись в сервисной школе «Интуриста». Во-первых, гостя следовало окружить таким дружеским вниманием, чтобы его отношения с персоналом перешли из разряда коммерческих контактов «сервис – клиент» в разряд «дружеских услуг» с тем, чтобы гостю стало психологически трудно выражать какое-либо недовольство. Во-вторых, это «выборочное представление реальности», т.е. сочетание позитива и негатива советской действительности таким образом, чтобы все неприятные впечатления представлялись лишь фрагментарными, досадными «пережитками прошлого», которые вскорости будут успешно преодолены [14, С. 75]. Можно добавить и технику экскурсионного сопровождения, при

которой гид-переводчик *«дает свои объяснения туристам... на основе марксистско-ленинской методологии»* [2, С. 63]. Для экскурсоводов выпускали специальные методические пособия с готовыми текстами, что позволяло контролировать любые отклонения от заданной «методологии». Так, в методичке для показа музея Л.Н. Толстого предлагалось объяснять кризис мировоззрения писателя кризисом, «который переживал феодальный строй России» [8, С. 16, 3]. А перед посещением советского ЗАГСа рекомендовалось провести беседу о достижениях СССР в области семьи, охраны детства и пользы запрещения аборт, поскольку *«материнство не может быть в тягость ни одной советской женщине»* [7, С. 5]. По словам руководителя ВОКСа А.А. Аросева, *«... переводчики играют роль заградительных отрядов... Иностранцы свои первые впечатления от СССР получают от переводчиков»* [6, С. 57].

Но дело было не только в недостатках материальной базы и квалификации персонала. В деятельности «Интуриста» с самого начала боролись две установки. С одной стороны, это были коммерческие интересы страны, которая нуждалась в притоке иностранной валюты, что заставляло следовать рыночным требованиям и конъюнктуре. С другой стороны, контакты с зарубежными гражданами привлекали повышенное внимание полицейских ведомств. Хотелось показать иностранцам, как хорошо и счастливо живут советские люди, но при этом любые контакты с «простыми советскими людьми» запрещались или жестко контролировались. От иностранных туристов зависел имидж страны, но им предоставлялась строго дозированная информация об СССР, запрещалось отклонение от предписанного маршрута. Во время экскурсий интуристам запрещалось фотографировать фабрики, заводы, мосты, железнодорожные сооружения, аэродромы, пристани, развалины, нищих – все, что считалось «стратегическими объектами» или могло служить попыткам «очернения Советской страны». В гостиницах «Интуриста» полагалась ежедневная выкладка советских газет [2, С. 87, 45]. Особенно тщательно контролировали печатные,

иллюстративные, аудио- и фотоматериалы. Специальный раздел «Генеральной инструкции...» регулировал порядок проверки ввозимых и вывозимых материалов. На границе туристы должны были предъявить фото- и киноматериалы в проявленном виде. Проявленные пленки и снимки печатались и к ним прикладывалось разрешение на вывоз [2, С. 87–88]. Фото- и киноаппаратура, бинокли, пишущие машинки разрешались только по одному экземпляру на семью, обязательно записывались в специальный «паспорт туриста» и должны были быть обязательно вывезены [10, Прилож.]. Более того, если после посещения СССР туристом появлялись его книги, интервью, фильмы, «порочащие советскую действительность», против такого туриста разворачивалась кампания по его дискредитации.

Противоречивость задач «Интуриста» стала особенно заметна в преддверии Второй мировой войны. Решения по правилам приема и обслуживания туристов нередко принимались на уровне высшего политического руководства. Известны решения ЦК ВКП (б), осуждавшие «практику получения чаевых», призывавшие «усилить привлечение туристов из богатых стран». Государственные структуры утверждали «план по туризму», словно это было какое-то производство. Политическая подоплека иностранного туризма усугублялась плотным надзором со стороны политической полиции – НКВД. В 1938 г. постановлением СНК СССР от 17 апреля «Интурист» был передан в ведомство НКВД, а в секретном циркуляре НКВД от 16 августа 1938 г. указывалось, что это подчинение «разглашению не подлежит» [5, С. 31]. Правда, пребывание «Интуриста» в структуре НКВД было очень кратковременным. В августе 1938 г. Н.И. Ежова сменил Л.П. Берия, и в новой структуре НКВД, объявленной 29 сентября, «Интурист» уже не значился. Определение всех тонкостей отношений всесильного НКВД и ВАО «Интурист» было осложнено еще и тем, что все, подписавшие протокол о создании «Интуриста» в 1929 г. (кроме А.И. Микояна), а также все довоенные его руководители (А.С. Сванидзе, Д.И. Кутузов, В.А. Курц), были арестованы и расстреляны.

В 1939 г. «Интурист» отмечал десятилетие своей работы уже возвращенным в Наркомат внешней торговли и возглавляемый новым председателем П.С. Коршуновым (умер в 1947 г.). Юбилейные документы отдавали предпочтение пропагандистской работе по презентации социалистического режима, оставляя в тени развитие собственно туризма. К этому времени «Интурист» уже стал сильной и самостоятельной структурой, приносившей ощутимый доход. За 10 лет существования он принял более миллиона иностранцев; располагал собственной инфраструктурой: 27 гостиниц, 26 ресторанов, 334 машины, 27 популярных маршрутов [5, С. 31]. Коммерческие интересы заставляли развивать рекламную деятельность, о чем свидетельствуют ежегодные отчеты «Интуриста» [См.: 13, С. 116–117].

Своеобразие рекламных материалов «Интуриста» заключалось в том, что они продвигали не уровень сервиса в СССР или возможности для рекреационного, лечебного или культурного туризма. Продвигался главный продукт – социализм, советский образ жизни как экзотический объект туристского интереса. Это было своего рода рыночное «уникальное торговое предложение» – единственная в мире страна социализма. Важным показателем развития иностранного туризма в СССР является увеличение количества маршрутов, предлагавшихся «Интуристом» зарубежным гостям. Если в 1931 г. их было 12, то в 1936 г. их число достигло 26 [12, С. 29]. Для коротких туров предлагались Москва, Ленинград, Киев или курорты Крыма и Кавказа (Ялта, Кисловодск). Длинные (до 31 дня) маршруты включали практически все республики Союза, кроме прибалтийских. В качестве объектов посещения предлагались заводы, фабрики, колхозы, а традиционные для международного туризма объекты культуры нередко шли как экскурсии за дополнительную плату [11, С. 173]. Но сервис даже в лучших южных здравницах был таков, что в 1934 г. «Интурист» был вынужден снижать цены в валюте на номера в курортных гостиницах и добиваться снижения цен на 50% на железнодорожные билеты на курорты СССР.

Пропагандистские задачи и политический контроль ограничивали коммерческие возможности «Интуриста». Мешала также практика принятия зарубежных делегаций, порой весьма многочисленных, «за казенный счет», хотя при этом использовалась инфраструктура «Интуриста». В 1938 г. въезд иностранцев в СССР составил около 6 млн чел., из них только 2,5 млн были «настоящими» туристами.

Тем не менее, заслугой довоенного «Интуриста» было установление контактов с иностранными фирмами-перевозчиками, гостиницами, ресторанами. С 1934 г. «Интурист» начал работать с такими мировыми компаниями, как American Express, Thomas Cook & Son, Бюро путешествий MEY в Германии, Общество международных спальных вагонов Wagons-Lits во Франции. С международными партнерами приходилось разговаривать на языке рынка, добиваться выгодных контрактов. Главным рекламным вестником для иностранных туристов, прибывавших в СССР, стал богато иллюстрированный гляцевый журнал «Soviet Travel» с тиражом в 10 тыс. экземпляров (рис. 6). Он распространялся через заграничные структуры «Интуриста» и полностью соответствовал международным рекламным принципам в туризме. В 1939–40 гг. состоялось несколько больших международных выставок, которые устраивал «Интурист» для продвижения имиджа СССР: в Нью-Йорке, в Кенигсберге, Лейпциге, Варне и Пловдиве.

С 1933 г. ежегодно проводился театральный фестиваль, который также был ориентирован на интуристов. В 1935 г. «Интурист» впервые стал обслуживать транзитные паломнические и религиозные туры из Китая в Европу. Благодаря «Интуристу» в СССР сохранились некоторые традиции дореволюционной школы экскурсионного дела, особенно в Крыму и на Кавказе. «Интурист» самостоятельно готовил для себя кадры гидов-переводчиков. Но, в отличие от западных гидов, они не ограничивались только сопровождением групп и переводом. От них требовалось знание экскурсионной программы и умение отвечать на «неудобные» вопросы, которые касались жизни советской страны, культуры, поли-

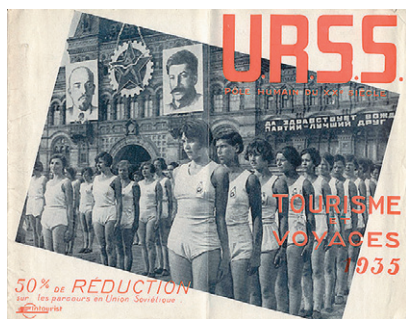
тики, истории. Советские сопровождающие должны были улаживать проблемы, связанные с паспортными и режимными правилами посещения различных городов и регионов. Подготовка гидов-переводчиков велась на различных курсах, которые длились от 2–3 месяцев экскурсионной практики до 8–9-месячного обучения иностранным языкам. Несмотря на старания «Интуриста», коммерческие правила сервиса прививались плохо, поскольку советские гиды не считали себя «обслуживающим персоналом» и строили свои отношения с интуристами в зависимости от состава группы и собственных представлений о своей задаче. Стандарты сервиса для гидов-переводчиков в СССР были вторичными, поскольку от них требовалась прежде всего «активная политическая позиция». Репрессивные «чистки» конца 1930-х гг. не

обошли стороной и «Интурист», где также выявлялись «шпионы», «враги народа», а неизбежные «контакты с иностранцами» вызывали повышенное внимание со стороны органов госбезопасности.

В 1939–40 гг. заезды иностранных групп с целью туризма в СССР практически прекратились. Работа «Интуриста» все более сводилась к организации деловых поездок и организации транзита туристов – до 80–90% в структуре всей деятельности организации [12, С. 75]. С началом Великой Отечественной войны деятельность «Интуриста» была свернута до минимума. Сохранились только управляющая структура и небольшая часть кадров для обслуживания дипломатов, которые работали в СССР, и немногочисленных деловых визитов в военное время. Новый расцвет деятельности «Интуриста» пришелся уже на 1956–80-е гг.

Список источников:

1. **Богданов И.А.** Старейшие гостиницы Санкт-Петербурга. СПб.: «Искусство–СПБ», 2001. 336 с.
2. Генеральная инструкция по обслуживанию иностранных туристов в СССР. [М.]: Интурист, 1936. 181 с.
3. **Голубев А.В.** «Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещен»: к вопросу о закрытости межвоенного советского общества // Отечественная история. 2004. № 4. С. 43–46.
4. Интуристу – 50 лет. М.: [б.и.], 1978. 15 с.
5. Интурист – 80 лет вокруг света. М.: Интурист, 2009. 211 с.
6. **Куликова Г.Б.** Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920–1930-х годах // Отечественная история. 2003. № 4. С. 43–59.
7. Материал к вводной беседе о браке, семье и опеке в СССР. М.: [б.и.], 1938. 10 с.
8. Методическое пособие к показу государственного музея Л.Н. Толстого. М.: [б.и.], 1938. 18 с.
9. **Орлов И.Б., Юрчикова Е.В.** Массовый туризм в сталинской повседневности. М.: РОССПЭН, 2010. 224 с.
10. Посетите СССР. М.: Международная книга, 1940. [б.с.]. Рекламный буклет.
11. **Рудашевский Е.** Дом на Моховой. М.: БФ «Система», 2013. 205 с.
12. Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е годы / В.Э. Багдасарян, И.Б. Орлов, Й.Й. Шнайден, А.А. Федюлин, К.А. Мазин. М.: ФОРУМ, 2011. 256 с.
13. **Стукал Д.К.** Иностраный туризм как инструмент внешней политики СССР в 1930-е годы // Вестник МГУС. 2007. № 2(2). С. 115–120.
14. **Холландер П.** Политические пилигримы. Путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928–1978. СПб.: Лань, 2001. 592 с.

Lidia G. BEREZOVAYA

Russian State University in Humanity (Moscow, Russia);
PhD (Dr. Sc.) in History, Professor;
e-mail: lgber@yandex.ru

«INTOURIST»: AT THE ORIGINS OF THE FOREIGN TOURISM IN USSR

The article deals with the issue of beginning Russian tourist service in the sphere of international tourism. In this period the Soviet Government considered tourism as a specific type of propaganda of the soviet life and «socially close» tourists were in the focus of attention. The main concept of the foreign tourism in the USSR connected two paradoxical ideas: «proletarian tourism» with its purely class and ideological motivation and the need to meet international standards of tourist business, task of business success. The Famous company Thomas Cook & Son embodied the model of international tourism business in the most concentrated and classical form. Cooperation with this company would make the Soviet tourism business internationally recognized. However, the lack of tourism infrastructure of international level and the ambitions of the Soviet leaders have prevented such cooperation. Dramatic negotiations with Thomas Cook & Son ended with the creation of the Soviet Joint Stock Company «Intourist», which built Soviet tourist business at its own discretion. International requirements to the tourist service led to the creation of a separate «intourist» infrastructure, which was not available for Soviet citizens. An important aspect of the activities of «Intourist» was a close cooperation with the state security apparatus at all stages of the tourist service. Nevertheless, «Intourist» has managed to adapt to both the Soviet tourist industry, and to the international standards in this field. The article deals with the period of «Intourist» activity in the 1920–30s.

Keywords:

foreign tourism,
«Intourist», service,
Thomas Cook & Son

References

1. Bogdanov, I.A. (2001). *Starejshie gostinicy Sankt-Peterburga [The oldest hotels of Sankt-Petersburg]*. St. Petersburg, «Art-SPb». (In Russ.).
2. (1936). *General'naja instrukcija po obsluzhivaniju inostrannyh turistov v SSSR [Service of foreign tourists in USSR: General instruction]*. Moscow, Intourist. (In Russ.).
3. Golubev, A.V. (2004). «Dobro pozhalovat, ili postoronnim vhod vospreshhen»: k voprosu o zakrytosti mezhoen-nogo sovetskogo obshhestva [«Welcome or “No unauthorised entry!”»: on a question about closeness of the soviet society between two wars]. *Otechestvennaja istorija [Domestic history]*, (4), 43–46. (In Russ.).
4. (1978). *Inturistu – 50 let [Intourist – 50 years of existence]*. Moscow, Intourist. (In Russ.).
5. (2009). *Inturist – 80 let vokrug sveta [Intourist – 80 years around the world]*. Moscow, Intourist. (In Russ.).
6. Kulikova, G.B. (2003). Pod kontrolom gosudarstva: prebyvanie v SSSR inostrannyh pisatelej v 1920–1930-h godah [Under the control of the State: Staying of the foreign writhers in the USSR in 1920–1930]. *Otechestvennaja istorija [Domestic history]*, (4), 43–59. (In Russ.).
7. (1938). *Material k vvodnoj besede o brake, sem'e i opeke v SSSR [Material for the beginning talk about marriage, family and trusteeship in USSR]*. Moscow. (In Russ.).
8. (1938). *Metodicheskoe posobie k pokazu gosudarstvennogo muzeja L.N. Tolstogo [Demonstrating State Tolstoi mu-seum: Guidance manual]*. Moscow. (In Russ.).
9. Orlov, I.B., & Yurchikova, E.V. (2010). *Massovyj turizm v stalinskoj povsednevnosti [Mass tourism in Stalin`s daily life]*. Moscow, ROSSPEN. (In Russ.).
10. (1940). *Posetite SSSR [Welcome to USSR]*. Moscow, Mezhdunarodnaja kniga. (Advertising booklet). (In Russ.).
11. Rudashevski, E. (2013). *Dom na Mohovoj [The house on Mohovaya Street]*. Moscow, BF «Sistema». (In Russ.).
12. Bagdasaryan, V.E., Orlov, I.B., Shnaydgen, J.J., Fedulin, A.A., & Mazin, K.A. (2011). *Sovetskoe zazerkale. Inostran-nyj turizm v SSSR v 1930–1980-e gody [Soviet Union behind the mirror. Foreign tourism in USSR in 1930–1980]*. Moscow, FORUM. (In Russ.).
13. Stukal, D.K. (2007). Inostrannyj turizm kak instrument vneshnej politiki SSSR v 1930-e gody [Foreign tourism as the instrument of the foreign policy of USSR in 1930's]. *Vestnik MGUS [Herald MSUS]*, 2(2). 115–120. (In Russ.).
14. Hollander, P. (1981). *Political pilgrims: Travels of Western intellectuals to the Soviet Union, China, and Cuba, 1928–1978*. New York: Oxford University Press. (Russ.ed.: Hollander P. (2001). *Politicheskie piligrimy. Puteshestvija zapad-nyh intellektualov po Sovetskomu Sojuzu, Kitaju i Kube. 1928–1978*. St. Petersburg, Lan').

Березовая Л.Г. «Интурист»: у истоков иностранного туризма в СССР // Современные проблемы сервиса и туризма. Т. 10. № 4. С. 10–19. DOI: 10.22412/1995-0411-2016-10-4-10-19.

Berezovaya, L.G. (2016). «Intourist»: at the origins of the foreign tourism in USSR. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 10(4), 10–19. doi: 10.22412/1995-0411-2016-10-4-10-19 (In Russ.).

Дата поступления статьи: 05 августа 2016 г.

Received August 5, 2016.